

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Флейшер Екатерина Андреевна

ОСНОВЫ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Специальность 10.02.01 — Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель:

Шахматова Марина Алексеевна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Аркадьева Татьяна Григорьевна
доктор филологических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Российский
государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»

Маслова Алина Юрьевна
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарева»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный социально-
педагогический университет»

Защита диссертации состоится «16» октября 2014 года в ___ часов на заседании совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, филологический факультет, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте <http://spbu.ru/science/disser/soiskatelyu-uchjonoj-stepeni/dis-list/details/14/187>

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С. В. Вяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Являясь зеркалом, отражающим развитие национально-лингвокультурного сообщества, которому он служит, язык постоянно требует к себе внимания исследователей. Неудивительно, что за последнее десятилетие наметился определенный интерес к изучению таких языковых единиц, которые, аккумулируя культурную информацию, несут особую аксиологическую нагрузку и могут отражать как универсальные, так и национальные особенности восприятия окружающей действительности.

С конца восьмидесятых годов двадцатого века в отечественной науке активизируется понятие языковой личности, что привело к разработке целого направления в лингвокультурологии, связанного с исследованием когнитивной базы данной личности и тех единиц, которые в нее входят — ментефактов. Большое внимание в научных работах уделяется такому типу ментефактов, как прецедентные феномены. Изучение исследований по данному вопросу показало, что на современном этапе остается не до конца ясным вопрос, каким образом возможно доказать прецедентность единицы.

Рассматриваемые в данной работе прецедентные имена относятся к группе подобных единиц. *Обломов, Плюшкин, Остап Бендер, Кутузов и другие* — все эти имена обрели статус прецедентности за счет высокой значимости для нашей лингвокультуры и сохраняют ее, участвуя в передаче информации от поколения к поколению. Следовательно, изучение прецедентных имен — это путь к открытию и описанию национально-культурных ценностей сообщества. Понимание ценностей определенного сообщества, в свою очередь, — это ключ к успешной межкультурной коммуникации, поэтому описание прецедентных имен обретает особую значимость с точки зрения преподавания русского языка как иностранного.

Изучая прецедентные имена с позиции когнитивного и языкового уровней, исследователи шаг за шагом рассматривали, как правило, определенное количество имен, ограничиваясь в основном одним дискурсом

их функционирования. Зафиксированные в настоящее время в научной литературе и лексикографических источниках прецедентные имена нуждаются в суммарном осмыслении и рассмотрении более широкого круга дискурсов их функционирования. Увеличение объема исследуемого материала дает возможность его более детальной классификации и определения параметров прецедентности имен собственных. Сказанное выше определяет **актуальность** данного исследования.

Объект исследования: прецедентные имена собственные.

Предмет исследования: особенности функционирования прецедентных имен вне сфер-источников.

Гипотеза исследования: прецедентность имен собственных обусловлена общими особенностями их функционирования вне сфер-источников и находит свое отражение в инварианте восприятия каждого имени.

Целью диссертационного исследования является выявление и описание особенностей функционирования прецедентных имен, определяющих их прецедентность.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- описать теоретическую базу исследования имени собственного и прецедентных феноменов;
- выбрать из лексикографических источников коннотативные имена собственные, для которых возможно интенциональное употребление;
- предложить классификацию отобранных единиц;
- провести контекстуальный анализ имен собственных в их интенциональном употреблении;
- систематизировать выявленные общие закономерности функционирования прецедентных имен;
- выявить особые закономерности функционирования для разных типов прецедентных имен;

— рассмотреть жанр анекдота как область функционирования и как сферу-источник прецедентных имен.

Научная новизна исследования заключается в исследовании совокупности всех зафиксированных на сегодняшний день лексикографическими источниками прецедентных имен, а также в рассмотрении жанра анекдота как сферы-источника прецедентных имен.

Материалом для исследования послужили тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка (URL:<http://www.ruscorpora.ru>), статьи с официального сайта газеты «Известия» (URL:<http://www.izvestia.ru>), тексты анекдотов (URL:<http://www.anekdot.ru>) и названия современного урбанистического пространства Москвы и Санкт-Петербурга, отобранные с помощью сайта «Желтые страницы» (URL:<http://www.yp.ru>).

Методы и приемы, используемые в работе: методы семантического и контекстуального анализа, индуктивный метод анализа материала, метод лингвокультурологического анализа, а также приемы направленной выборки из лексикографических источников и иллюстративного материала, прием экстралингвистической интерпретации фактов языка и прием частотно-статистической характеристики.

Теоретическая значимость работы заключается в определении параметров прецедентности, уточнении определения прецедентных имен, расширении инварианта восприятия прецедентного имени за счет увеличения дифференциальных признаков, классификации способов функционирования прецедентных имен, а также уточнении классификации прецедентных имен, описании явления псевдопрецедентности, выделении жанра анекдота как сферы-источника прецедентных феноменов.

Практическая значимость заключается в использовании изучаемого материала в курсах и на семинарах по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, в частности, при изучении имени собственного, на практических занятиях по русскому языку с иностранными учащимися, а

также при составлении лингвокультурологических словарей имен собственных.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили работы в области психолингвистики (Л. Выготский, И. А. Зимняя, В. В. Красных, А. Н. Крюков, В. В. Морковкин, А. В. Морковкина и др.), когнитивной семантики (О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет, В. З. Демьянков, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. С. Кубрякова, Ю. Н. Караулов, Ю. Н. Филиппович и др.), работы, посвященные исследованиям имен собственных и специфике их значений (А. В. Суперанская, О. Есперсен, В. Д. Бондалетов, М. Я. Блох, Т. Н. Семенова, Д. И. Ермолович, И. Э. Ратникова, В. А. Никонов, Н. В. Васильева, А. А. Кудрявцева, Е. С. Отин, О. И. Фоякова и др.), исследования, посвященные прецедентным феноменам и прецедентным именам (Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Е. Е. Анисимова, Д. В. Багаева, О. С. Боярских, А. Д. Васильев, О. А. Ворожцова, Л. И. Гришаева, О. Н. Долозова, М. Я. Дымарский, И. В. Захаренко, И. П. Зырянов, М. Ю. Илюшкина, Ю. Н. Караулов, Ю. А. Кондратьев, М. И. Косарев, Е. Ф. Косиченко, И. В. Крюкова, С. Л. Кушнерук, Е. О. Наумова, Е. А. Нахимова, Ю. Б. Пикулева, Р. В. Попадинец, И. В. Привалова, Г. Г. Слышкин, А. Е. Супрун, С. С. Чистова), работы в сфере изучения метафоры (А. Н. Баранов, Н. Д. Арутюнова, Э. В. Будаев, В. П. Москвин, В. В. Петров, Е. С. Петрова, Е. Е. Юрков, M. Black, G. Lakoff, M. Johnson), а также исследования жанра анекдота (А. С. Архипова, А. Ф. Белоусов, Е. Курганов, Э. Лендвай, В. Ф. Лурье, Л. А. Орнатская, М. С. Петренко, А. Ф. Седов, К. Ф. Седов, А. Д. Шмелев, Е. Я. Шмелева).

Положения, выносимые на защиту:

1. Одним из важнейших оснований прецедентности имени собственного является его связь со сферой-источником при сохранении возможности интенционального употребления вне этой сферы.

2. Связь прецедентного имени со сферой-источником отражена в его инварианте восприятия и способах его функционирования.
3. Закономерности функционирования прецедентных имен на вербально-семантическом уровне позволяют выделить основания для их классификаций.
4. Прецедентные имена с различными сферами-источниками обладают своими особенностями функционирования.
5. К сферам-источникам прецедентных имен можно отнести жанр анекдота, который одновременно является особой областью реализации прецедентных имен.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на IV Международной научной конференции «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 2009), X Международной научно-практической конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (Санкт-Петербург, 2011), XVI Международной научно-методической конференции «Традиции и новации в преподавании русского языка и культуры» (Санкт-Петербург, 2011), XLII Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 2013), на заседаниях аспирантского семинара кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета.

Содержание работы нашло отражение в 10 научных публикациях, в том числе в трех, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка литературы и Приложения, в котором отражены результаты исследования распределения функционирования прецедентных имен по различным дискурсам.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, ее новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цель, задачи и гипотеза, указываются материал, методы и приемы исследования, а также приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Имена собственные как единицы когнитивной базы»** рассматриваются проблемы соотношения языка, мышления и культуры, описывается структура когнитивной базы и входящие в нее единицы — ментефакты.

Одним из видов таких единиц являются прецедентные феномены, среди которых сегодня исследователи выделяют прецедентные высказывания, ситуацию, текст и имена. Последние являются объектом особого рассмотрения в данной работе. С одной стороны, прецедентные имена относятся к прецедентным единицам, формируя структуру когнитивной базы. С другой стороны, они являются составляющими ономастического пространства языка, следовательно, необходимо определение их места в этом пространстве.

Источником прецедентных имен можно назвать класс имен собственных, который формирует ономастическое поле языка со своим ядром и периферией. К ядру данного поля исследователи, как правило, относят антропонимы (Супрун 2000, 12). В данном исследовании мы принимаем определение имени собственного О. И. Фоняковой: «Имя собственное — это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» (Фонякова 1990, 21).

Одним из спорных вопросов в изучении имен собственных и одновременно одним из важнейших для нас при определении связи между

прецедентными, собственными и нарицательными именами является вопрос о структуре лексического значения имен. Вслед за исследователями мы полагаем, что данные структуры изоморфны (Алефиренко 2005), и что объем денотативного значения имен собственных стремится к единице (Фонякова 1990, 18). При таком подходе к описанию структуры лексического значения имени собственного можно предположить, что отличие прецедентных имен от обычных имен собственных заключается в объеме сигнификативного компонента: у первых сигнификат отличается большим количеством дифференциальных признаков и представлен инвариантом восприятия.

Многие исследователи подчеркивают метафорическую природу прецедентных имен, что особенно ярко проявляется в следующих примерах:

«Объекты "А" и "Г" располагались в Сухуми, там работали вывезенные из Германии специалисты во главе с немецким Эдисоном бароном фон Арденне и лауреатом Нобелевской премии Герцем» [Известия:Пульс бомбы — 200 ударов в минуту. 15.03. 2010].

«Берия согласился с распределением задач. Через 20 лет Хрущев весело воскликнул: "Вы и есть тот Арденне, которому удалось вытащить голову из петли?" Барон фон Арденне с его 600 патентами для немцев такой же культовый изобретатель, как для американцев Эдисон» [Известия: Бомба от немецкого барона. 27.08.2009].

С одной стороны, в приведенных примерах мы, безусловно, имеем дело с метафорическим употреблением имени, но с другой стороны, называть его метафорой, вероятно, ошибочно. В данном случае можно сделать вывод, что при неоспоримом сходстве метафоры и прецедентного имени между ними нельзя ставить знак равенства прежде всего по причине их когнитивной природы: прецедентные имена прецедентны потому, что связаны с другими прецедентными феноменами языка.

Способность имен собственных функционировать как особый знак, выполняющий не только экстенциональную, но и интенциональную функцию, всегда привлекала внимание исследователей. Неполная

апеллятивация (Суперанская 1986), метафорический перенос (Кудрявцева 2011), полуантропонимы (Семенова 2001), вторичная антропонимическая номинация (Ермолович 2005), коннотонимы (словарь Отина) – авторы с различных позиций подходили к рассмотрению данного явления. С нашей точки зрения, прецедентные имена, являясь именами собственными, формируют отдельную категорию ономастического пространства языка, что доказывается особенностями их функционирования в различных дискурсах.

Описанию особенностей функционирования прецедентных имен посвящена вторая глава.

Во второй главе **«Анализ функционирования и классификация прецедентных имен»** приведены результаты исследования функционирования прецедентных имен в различных дискурсах. Структура исследования выстраивалась исходя из особенностей изучаемых единиц, в связи с чем представляется важным выявить характеристики прецедентных имен, подлежащие описанию. Будучи единицами языкового сознания, рассматриваемые имена могут быть исследованы на трех уровнях, которые условно можно определить как вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный (Караулов 1989, Попова 2009). Мы полагаем, что выбор уровня описания зависит от задач исследования: если на первый план выходит глубина изучения конкретных языковых единиц, то, безусловно, необходимо задействовать как минимум два из них. Если же основная цель исследователя, как в нашем случае, типологизация материала и выявление общих закономерностей каждого типа имен, то концентрация на одном уровне позволит рассмотреть большее количество единиц (в работе рассмотрено около 160 единиц и около 3000 контекстов их употребления). Основными критериями отбора материала из лексикографических источников явились параметры единичности и прототипичности, что дало возможность исключить из рассмотрения близкие к прецедентным именам по своей природе другие ментефакты.

Анализ отобранных прецедентных имен и особенностей их функционирования позволил внести уточнения в определение прецедентного имени: прецедентные имена — это имена собственные, при функционировании которых в различных дискурсах возможна апелляция не только к денотату, но также к сигнификату имени, представленному особым образом структурированным инвариантом восприятия.

Как показало исследование, основами прецедентности имен можно считать ряд следующих особенностей. Во-первых, это особым образом структурированный сигнификативный компонент значения имен, представленный инвариантом восприятия. Инвариант восприятия включает в себя две группы дифференциальных признаков: «связанные» (связь с прецедентной ситуацией, связь с прецедентным текстом через актуализацию прецедентной ситуации, связь с прецедентным высказыванием или его трансформированным вариантом) и «независимые» (характеристики по внешности, по чертам характера, по образу действия). Важно подчеркнуть, что для «прецедентности» необходимо, чтобы инвариант восприятия обязательно включал в себя «связанные» признаки, в то время, как «независимые» признаки вторичны и их развитие является одним из путей апелляции имени.

Во-вторых, основанием прецедентности имен можно считать следующие способы их функционирования. По итогам анализа материала были выделены следующие типы: экстенциональное функционирование в текстах-источниках (характерно для текстовых типов прецедентных имен); экстенциональное функционирование в различных дискурсах; метонимическое функционирование (в первую очередь актуально для социально-исторических имен); интенционально-прецедентное функционирование (при котором происходит апелляция к «связанным» дифференциальным признакам); собственно интенциональное функционирование (при котором происходит апелляция к независимым дифференциальным признакам инварианта восприятия имени);

псевдопрецедентное функционирование (характерно для дискурса анекдота). Важно отметить, что если для имен собственных характерно экстенциональное употребление, а для имен нарицательных — интенциональное, то для прецедентности имени обязательным условием является наличие в современных дискурсах контекстов обоих употреблений имени.

Проведенная по итогам анализа классификация позволила разделить имена по различным признакам: по типу имени собственного, являющегося основой прецедентного, по актуальности временного фактора, по возобновляемости прецедентного имени и т. д. Интересные результаты показало деление прецедентных имен по количеству составных частей, не проводимое ранее исследователями: оказалось, что зависимость частей одного имени друг от друга может быть разной. В соответствии с данным признаком предложена следующая классификация:

Односоставные прецедентные имена, например: Мамай, Нерон, Стаханов, Троцкий. Особое внимание обращают на себя фамилии: несмотря на то, что их естественным продолжением являются полные имена, прецедентной становится лишь одна часть. Например: *«Самым большим патриотом России среди отцов-основателей Советского государства был грузин Сталин. Троцкий сотрудничал с англичанами, Ленин сотрудничал с германцами, а Сталин сотрудничал только с родной царской охранкой»* [www.anekdot.ru 07.10.2010].

Составные связанные прецедентные имена: Акакий Акакиевич, Санчо Панса, Мэри Поппинс. Функционируя в разных дискурсах в различных значениях, перечисленные единицы показывают себя как неделимые, способные обращаться к стоящему за ними инварианту восприятия только при совместном употреблении, как в следующем примере: *«Крупнейший реставратор и искусствовед, большой друг нашей газеты. "По сложению Санчо Панса, душой и сердцем Дон Кихот..."»* [Известия: Утраты 2009. 30.12.2009].

Составные свободные прецедентные имена с одной обязательной частью: Илья Обломов, Карабас Барабас и т.д. Данные имена в текстах можно встретить либо актуализированные полной номинацией, либо одной обязательной частью (Обломов, Барабас). Среди них можно встретить разные варианты употребления, здесь яркой иллюстрацией может служить следующий анекдот: *«Карабас-Барабас в Баден-Бадене для солидности представлялся всем, как Барабас-Барабас»* [www.anekdot.ru 17.07.2013].

Составные свободные прецедентные имена: Наполеон Бонапарт, Иисус Христос, Шерлок Холмс и т.п. Функционирование этих единиц характеризуется возможностью употребления обеих частей как вместе, так и вне зависимости друг от друга, при этом апелляция происходит к единому инварианту восприятия. Для сравнения приведем следующие контексты:

«Николай обвел всех торжествующим взглядом. Он чувствовал себя как Наполеон, воскликнувший: «Солдаты! Вот солнце Аустерлица!» [www.ruscopora.ru: Андрей Герасимов. Дом на Озерной (2009)].

«В начале 19-го века большинство студентов в наших вузах изучало французский. В итоге мы насовали Бонапарту и взяли Париж. В начале 20-го века большинство студентов в наших вузах изучало немецкий. В итоге мы умордовали Гитлера и взяли Берлин. Сейчас начало 21-го века и большинство студентов в наших вузах изучает английский... такого богатого выбора в нашей истории еще не было» [www.anekdot.ru. 07.02.2009].

Двойные имена, инварианты восприятия которых связаны настолько сильно, что в подавляющем количестве контекстов их можно встретить употребленными вместе (рядом или недалеко друг от друга). Например: Адам и Ева, Ромео и Джульетта, Монтекки и Капулетти, Герасим и Муму, и т.д.

«Жил-был Адам. И был он один на всём белом свете. И сказал ему Бог: — Приведу-ка я тебе Еву... Так родилась фраза: "Не приведи, Господь!"» [www.anekdot.ru 16.04.2012].

Основополагающей классификацией для проведения дальнейшего анализа стала классификация прецедентных имен по сферам-источникам их возникновения. Представляется целесообразным объединить выделенные ранее исследователями и привнесенные в область рассмотрения нашим анализом источники прецедентных имен в две большие группы: текстовую и социально-историческую, так как данный фактор может оказывать влияние на способы функционирования прецедентных имен. В каждой группе выделены соответствующие подгруппы. **Текстовые источники:** религиозные тексты, античная литература и мифология, художественная литература, детская литература, кинофильмы, фольклор, анекдоты. **Социально-исторические источники:** социально-исторические деятели, сфера шоу-бизнеса, деятели культуры и искусства: писатели, философы, музыканты, композиторы и т.д.

Рассмотрение употребления различных типов прецедентных феноменов в разных дискурсах позволило выделить ряд характеристик прецедентных имен в русской лингвокультуре. Во-первых, русской языковой культуре свойственно преобладание литературных прецедентных имен, в отличие от западных культур. Во-вторых, одной из богатейших областей функционирования прецедентных имен является жанр анекдота. В-третьих, использование прецедентных имен оказалось востребованным в сфере названий различных объектов современного урбанистического пространства. Однако, если судить по рассмотренным контекстам, здесь связь имени с инвариантом восприятия кажется необязательной: основная масса имен привлекается сегодня в эту сферу исключительно как нечто известное обществу, не несущее информационной нагрузки, особенно это характерно для названий кафе, баров и ресторанов. В этой сфере задействовано более половины всех рассмотренных имен, например такие, как Моцарт, Пушкин, Карабас-Барабас, Плюшкин, Обломов, Тарас Бульба и др. Встречены также и другие примеры немотивированного использования прецедентных имен, такие

как парикмахерская «Айболит», салон красоты «Гамлет» или охранная организация «Адонис».

В-четвертых, прецедентные имена могут закрепляться за актуальной ситуацией, становиться ее «представителями» одновременно в различных дискурсах. Так, в период переименования в нашей стране «милиции» в «полицию» для описания данной ситуации журналисты активно прибегали к использованию имени Дядя Степа, например: *«В России вступит в силу закон "О полиции", призванный создать новый облик отечественных стражей порядка. Вечный Дядя Степа, наконец, уйдет на заслуженный отдых, а мамы уже не смогут пугать непослушных чад милиционерами»* [Известия: Времена заграничного года. 30.12.2010]. Или статья под названием *«Ребрендинг дяди Степы»* [Известия. 27.08.2010]. В подобном значении это имя было встречено также в анекдотах: *«Издательство "Детская литература" срочно выпустило исправленную версию известной поэмы, теперь она называется "Дядя Степа — полицай"»* [www.anekdot.ru. 7.08.2010].

Еще одной особенностью, характерной для прецедентных имен, является их способность вступать в парадигматические связи (антонимические и синонимические), более того на это способны не только обычные, но и двойные прецедентные имена, образуя синонимичные / антонимичные оппозиции парами. Например: *«Современные Ромео и Джульетты, Русланы и Людмилы скрепляют браки контрактами на все случаи жизни, пузатыми, как "Капитал" Маркса»* [Известия: Заложники. 21.07.2009].

Для имен, источником которых послужили литературные произведения, в том числе и детские, были обнаружены следующие особенности. Прежде всего бросается в глаза, что имена детских литературных героев широко распространены в анекдотах, в то время, как другие прецедентные фиктонимы чаще встречаются в публицистике. Еще одним нашим наблюдением стала разница между русскими и нерусскими именами: при

употреблении первых чаще происходит апелляция к «связанным» дифференциальным признакам.

Имена, источниками которых явились античные произведения, в первую очередь функционируют в качестве названий объектов урбанистического пространства. Прецедентные имена из религиозных текстов, несмотря на свою сакральность, как и имена с другими источниками, прежде всего функционируют в анекдотах. В основном их употребление характеризуется апелляцией к «связанным» дифференциальным признакам в инварианте восприятия, видимо, за счет известности текста-источника.

Для имен фольклорных героев возможно выделение нескольких способов функционирования: апелляция к «независимым» дифференциальным признакам, сформированным всей совокупностью фольклорных текстов, и апелляция к «связанным» дифференциальным признакам, которые недавно попали в инвариант восприятия имен, в основном благодаря полипрецедентности, т.е. появлению дополнительного текста-источника. Так, например, для имени Баба Яга было найдено несколько контекстов, в которых актуализируется прецедентное высказывание «Баба Яга против», источником которого стал одноименный советский мультипликационный фильм, выпущенный в 1980 году. Примером такого функционирования может быть следующий контекст: *«Хотя, конечно, всегда найдется сотня-другая людей вроде меня, действующих по принципу «Баба Яга против» — я тоже, живи я в Химках, проголосовал бы за Паука. Хоть немного тоску разогнать»* [Известия:Спайдермен. 28.09.2012].

Имена киногероев в русской лингвокультуре в первую очередь связаны с российскими или советскими кинофильмами, хотя могут присутствовать и прецедентные имена, источником которых послужил чаще всего голливудский фильм.

Рассмотрение прецедентных имен с социально-историческими источниками показало, что формирование инварианта восприятия этих единиц происходит несколько иначе, однако состав дифференциальных

признаков им свойственен тот же. Для этой категории также характерна полипрецедентность, чаще всего за счет текстов литературных произведений.

Все указанные выше типы прецедентных имен были встречены в анекдотах, что обусловлено особенностью данного жанра. При рассмотрении функционирования прецедентных имен в анекдотах, оказалось, что для данного жанра можно выделить несколько способов их употребления. Прежде всего, конечно, это обычная, рассмотренная нами ранее, апелляция к различным дифференциальным признаками инварианта восприятия имен. Например: *«От мобилизации на войну Буратино открутился с помощью самореза»* [www.anekdot.ru. 3.03.2009]. В анекдоте возможно также использование нескольких прецедентных имен, при котором происходит пересечение инвариантов восприятия, что, собственно, является основой юмористического эффекта. Отметим также, что таких примеров оказалось довольно много с разными именами. Приведем несколько из них:

«Дядя Степа помогает тем, кто попал в беду, а доктор Айболит — тем, кто попал к дяде Степе» [www.anekdot.ru. 17.04.2009].

«Во время боя с ветряными мельницами Дон Кихот случайно убил Карлсона» [www.anekdot.ru 2.10.2010].

В рамках жанра анекдота возможна трансформация инварианта восприятия прецедентного имени за счет включения нового дифференциального признака, существующего только в рамках анекдота (как правило, это псевдопрецедентная ситуация). Это, например, имя «Наполеон», которое в анекдотах регулярно связывается с ситуацией «душевнобольной человек, представляющий себя Наполеоном», например:

«Сегодня Наполеону Бонапарту исполнилось 235 лет! Юбиляра пришли поздравить все сотрудники психбольницы» [www.anekdot.ru 27.06.2013].

«— Я слышал, что во время войны даже из «дурки» призывают.

— Да, конечно, там столько Наполеонов!» [www.anekdot.ru 22.06.2011].

Еще одной ситуацией, сложившейся исключительно в рамках анекдотического дискурса, является, на наш взгляд, ситуация знакомства

поручика Ржевского и Наташи Ростовой. Приведем один из многочисленных примеров:

«— Что-то я сегодня не в своей тарелке! — сказал поручик Ржевский, вылавливая самые вкусные куски из тарелки Наташи Ростовой» [www.anekdot.ru 28.09.2009].

Таким образом, в жанре анекдота возможно возникновение новых дифференциальных признаков в инвариантах восприятия прецедентных имен, которые не могут быть обоснованы с точки зрения источника возникновения самого имени. Как иллюстрируют примеры, такими дополнительными признаками в основном являются новые прецедентные ситуации. Мы считаем, что для их обозначения было бы удобно ввести новый термин — **псевдопрецедентные ситуации**.

Отметим, что анекдоты могут являться не только областью функционирования, но и становиться источником инварианта восприятия прецедентных имен.

Одним из примеров таких имен является «поручик Ржевский». Первоначально источником данного имени послужила пьеса А. Гладкова «Давным-давно» (1940 г.), однако популярность этому имени принес фильм Э. Рязанова «Гусарская баллада» (1962) и, вероятно, блестяще сыгравший поручика Ю. Яковлев. При анализе материала не было обнаружено ни одного примера, указывающего на непосредственную связь данного имени с текстом-источником, а следовательно, источником наполнения инварианта восприятия стал непосредственно дискурс анекдота. А. Д. Шмелеви Е. Я. Шмелева замечали по этому поводу: «...как нам кажется, он скорее стоит в ряду таких анекдотических персонажей, как Вовочка, а не таких, как Холмс или Штирлиц, сохраняющие гораздо более сильные связи со своими телевизионными прототипами» (Шмелев 2002, 87). В. Ф. Лурье так описывает образ поручика Ржевского: «герой-любовник, армейский пошляк и похабник, не лишенный, впрочем, элегантности и ума» (Лурье 1989, 138). Например:

«Поручик Ржевский на балу:

— Мадам, я не имею чести быть вам представленным, однако всё же осмелюсь обеспокоить вас вопросом: "Отдаться не интересуетесь?"»
[www.anekdot.ru 20.12.2012].

Наиболее полное, на наш взгляд, исследование происхождения данного имени и его употребления проведено А. Ф. Седовым. Автор показывает, что еще до появления пьесы и фильма, подаривших нам поручика, образ гусара пользовался популярностью, в том числе и в анекдотах, но не имел определенного имени. В своей работе А. Ф. Седов прослеживает трансформацию культурной традиции «гусарство» в российском социуме: от лихого рубаки в посланиях, песнях и повестях к водевильному персонажу и, наконец, к анекдотичному поручику Ржевскому (Седов 2004, 3-41).

Мы считаем, что герой фильма Э. Рязанова дал «название» уже существовавшему прежде в жанре анекдота инварианту восприятия, формировавшемуся на протяжении двух столетий. Заполнив эту нишу, данное имя еще дополнило образ за счет псевдопрецедентной ситуации знакомства с Наташей Ростовской. Как нам кажется, по аналогии с псевдопрецедентными ситуациями в данном случае такой вариант функционирования имени мы можем охарактеризовать как псевдопрецедентное имя. Тот факт, что имя с новым инвариантом восприятия, обусловленным жанром анекдота, начинает функционировать в других дискурсах, подтверждает прецедентность нового сочетания имени и инварианта восприятия. Так, в Москве существует ресторан с одноименным названием, а также контексты с «поручиком Ржевским» были отмечены в публицистике:

«Между тем М. Б. Ходорковский выделялся на фоне других рыцарей первоначального накопления экстраординарной гордыней и самоуверенностью. Иные равночестные ему олигархи были простоваты в духе приземленного поручика Ржевского — «Так за это же по морде можно!

— *Можно по морде, а можно и впендюрить»»* [Известия: После червонца. 23.12.2013].

«Это было нагло, но по-своему эффективно; примерно в той же манере действовал похотливый поручик Ржевский: девять девушек отхлещут по щекам, но одна все-таки согласится. В нашем случае согласились Пермь и — ненадолго — Тверь, что уже неплохо» [Известия: Скептики сраму не имут. 19.06.2013].

Можно считать, что самым ярким примером псевдопрецедентного имени является имя «Вовочка». А. Ф. Белоусов в своем исследовании, посвященном данному имени, пишет, что «...прообразом «Вовочки» является дитя, ребенок. Вернее — выработанный обществом образец, культурный идеал ребенка» (Белоусов 1996, 180), при этом автор выделяет различные маски «Вовочки»: озорство, шутовство, дурачество, достижение половой зрелости и т.д. (Там же, 176-180). Почему же образу ребенка в анекдотах было дано имя «Вовочка»? Автор считает, что причиной этого послужил ряд факторов. Во-первых, распространенность самого имени: «Анекдотический именник ориентируется на культурные «святцы»: используются и обыгрываются имена высокой культурной значимости» (Там же, 180). Культурная значимость базируется, по мнению А. Ф. Белоусова, также на важных для российской культуры личностях по имени Владимир: от Владимира Мономаха до, естественно, Владимира Ильича. «Отождествление с Лениным представляет мифологическую по сути характеристику «Вовочки»: через соотнесение с изоморфным, подобным ему объектом, возглавляющим ряд культурных «Владимиров». Оно указывает на класс явлений, с которыми связан и который непосредственно пародирует «Вовочка...» (Там же, 183). Мы склонны согласиться с автором в том, что определяющую роль в закреплении этого имени сыграли рассказы о детстве Владимира Ильича Ленина.

Отметим, что, как и «поручик Ржевский», «Вовочка» в 60-х годах лишь занял уже готовый инвариант восприятия: герой-озорник был известен

анекдоту и до него, только раньше он либо не имел имени вообще, либо это были другие имена, не закрепившиеся за данным образом (например, «Петька-матерщинник») (Белоусов 1996, 168). Мы обнаружили также, что герой-озорник известен и другим культурам: так для итальянцев таким персонажем в анекдотах является Пьерино (Pierino), а для французов это Тото (Toto).

Являясь псевдопрецедентным именем, Вовочка также вышел за рамки анекдота в другие сферы. Например: *«А звали меня многие! Другое дело, что и интернет, и желтая пресса представляют Джигурду как такого Вовочку из анекдота, который придет, наделает кучу и уйдет. Ну это уже издержки производства»* [Известия: «На сегодняшний день я единственный, кто может дать молодняку ориентиры» 27.10.21011].

Таким образом, анализ функционирования прецедентных имен в анекдотах показал, что под влиянием особенностей данного жанра не просто формируются свои закономерности употребления имен, но анекдот также может являться источником формирования новых ситуаций, связанных с именами, либо использовать имена для возмещения собственных персонажных лакун. Последний фактор позволил нам включить анекдот в приведенную выше классификацию прецедентных имен по сферам возникновения как отдельный источник.

В **Заключении** данного диссертационного исследования обобщаются результаты проведенного исследования: прослеживается структура проведенного анализа прецедентных имен. Первым этапом этого исследования стало выделение прецедентных имен из ряда других единиц языкового сознания — ментефактов, вторым — их контекстуальный анализ на вербально-семантическом уровне. Результатом такого анализа явились выделение факторов прецедентности имен и оснований для их различной классификации.

В **Приложении** представлены статистические материалы контекстуального анализа прецедентных имен.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Флейшер, Е. А. Функционирование прецедентных имен и явление псевдопрецедентности [Текст] / Е. А. Флейшер//Мир русского слова. – 2012. – №2. – С. 29-34.

2. Флейшер, Е. А. Место прецедентных имен в системе имен собственных и нарицательных [Текст] / Е. А. Флейшер//Научное мнение. – 2013. – №12. – С. 100-104.

3. Флейшер, Е. А. К проблеме типологии прецедентных имен [Текст] / Е. А. Флейшер//Вестник Орловского государственного университета. – 2014. – № 2(37). – С. 267-269.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

4. Флейшер, Е. А. Фиктонимы и прецедентные имена [Текст] / Е. А. Флейшер// Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения». 12–14 мая 2009 года. — М.: Ремдер, 2009.—С. 180-187.

5. Флейшер, Е. А. Функционирование прецедентных имен в их интенциональном употреблении (на примере имени *Левша*) [Текст] / Е. А. Флейшер// Русская словесность в системе высшего образования: матер. докладов и сообщений XIV междунар. науч.-метод. конф. — СПб.: СПГУТД, 2009. — С. 115-117.

6. Флейшер, Е. А. Прецедентность имен собственных героев литературных произведений [Текст] / Е. А. Флейшер//Национально-культурный компонент в тексте и языке: тезисы докл. IV Междунар. науч. конф., Минск, 3-5 дек. 2009 г.: в 2 ч. Ч.2/ отв. редакторы Н. П. Баранова, А. М. Горлатов, С. М. Прохорова. — Минск: МГЛУ, 2009.— С. 175-177.

7. Флейшер, Е. А. Аксиологичность прецедентных имен [Текст] / Е. А. Флейшер//Русский язык и литература в современном гуманитарном образовательном пространстве: матер. Докладов и сообщений XV междунар. науч.-метод. конф. — СПб.: СПГУТД, 2010. — С. 133-135.

8. Флейшер, Е. А. Прецедентные имена в анекдотах [Текст] /Е. А. Флейшер//Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы X Международной научно-практической конференции 20-22 апреля 2011 г. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. — С. 221-222.

9. Флейшер, Е. А. Структура инварианта восприятия прецедентного имени [Текст] / Е. А. Флейшер//Традиции и новации в преподавании русского языка и литературы: матер. Докладов и сообщений XVI междунар. науч.-метод. конф. — СПб.: СПГУТД, 2011. — С. 44-48.

10.Флейшер, Е. А. Взаимосвязь прецедентных феноменов как основа прецедентности [Текст] /Е. А. Флейшер//Русский язык как иностранный и методика его преподавания. Вып. 25. Материалы секции XLII Международной филологической конференции. 11-16 марта 2013 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Н.А.Любимова. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. — С. 82-85.

Флейшер Екатерина Андреевна

**ОСНОВЫ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО
АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать _____

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Заказ № _____

Отпечатано в ООО «Издательство “Лема”»

199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 28

Тел.: 323-30-50, тел./факс 323-67-74

e-mail: izd_lemma@mail.ru

<http://www.lemaprint.ru>